

Следует отметить, что временные границы данных стадий приведены условно и тесно связаны с конкретными задачами в определенный момент процесса борьбы с международными преступлениями.

Таким образом, под борьбой с международными преступлениями следует понимать согласованную деятельность государств и международных организаций по предупреждению, пресечению совершения международных преступлений и восстановлению правопорядка, нарушенного совершением международных преступлений. Данный подход, по нашему мнению, позволит собрать воедино различные составляющие процесса борьбы с международными преступлениями и концептуализировать само понятие борьбы с международными преступлениями, что будет способствовать комплексной и системной реализации мер по борьбе с международными преступлениями.

Литература

1. Сапун, В. А., Шундигов, К. В. Инструментальная теория права и человеческая деятельность / В. А. Сапун, К. В. Шундигов // Правоведение. — 2013. — №1. — С. 14–32.

2. The Responsibility to Protect: Report of the International Commission on Intervention and State Sovereignty. — Ottawa : International Development Research Centre, 2001. — 91 p.

3. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005.shtml. — Дата доступа: 20.09.2021.

Категории «сверхимперативная норма» и «публичный порядок» в аспекте признания и исполнения иностранных арбитражных решений

*Лешук В. В., магистрант БГУ,
науч. рук. Хаткевич Е. П., канд. юр. наук, доц.*

При рассмотрении понятия «сверхимперативные нормы» предлагаем обратиться к определению, закрепленному в ч. 1 ст. 9 Регламента Европарламента и Совета ЕС №593 от 17 июня 2008 г. о праве, применимом к договорным обязательствам: сверхимперативные нормы — это положения, соблюдение которых признано государством в качестве имеющего существенное значение для охраны ее публичных интересов, таких как политическое, социальное или экономическое устройство, в такой степени, что они подлежат применению к любой ситуации, подпадающей под их действие независимо от того, какое право в ином случае подлежало бы применению [1].

В Республике Беларусь законодательное определение таких императивных норм установлено в ст. 1100 ГК Республики Беларусь. Согласно ст. 248 ХПК, суд, рассматривающий экономические дела, отказывает в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения в целом или его части, если исполнение решения иностранного суда противоречило бы публичному порядку Республики Беларусь [2]. При определении содержания публичного порядка хотим обратиться к подходу, который был разработан юридической доктриной исходя из применения положения Нью-Йоркской конвенции 1958 г. Иностранные арбитражные решения признаются противоречащими публичному порядку и не подлежат исполнению, «если их исполнение может вступить в конфликт с императивными нормами национального законодательства» [3]. Исходя из данного подхода, сверхимперативные нормы являются частью понятия «публичный порядок». Данный подход также подтверждается судебной практикой. Так, Верховный суд, рассматривая дело, постановил, что публичный порядок включает в себя в том числе сверхимперативные нормы и основан на фундаментальных правовых принципах, которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства [4]. Рассматривая данное определение публичного порядка, можно сказать, что оно не обладает достаточной степенью определенности. Такой подход в целом отражает практику большинства государств, которые также определяют публичный порядок, используя оценочные категории (фундаментальные правовые принципы и др.), содержание которых должно определяться в каждом конкретном случае [5, с. 183]. Тем не менее в Республике Беларусь есть тенденция к широкому толкованию данной концепции правоприменителями, что обуславливает изучение поставленного вопроса.

В соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ, при отсутствии выбора применимого права сторонами состав арбитража применяет право, которое он сочтет уместным [6]. Несмотря на то, что арбитраж является автономным институтом, независимым от государственной системы судов, в основе которого лежит принцип *lex arbitri*, полагаем, что он должен принимать во внимание сверхимперативные нормы государств, в которых решение подлежит исполнению, так как арбитражные решения не подлежат исполнению, если их исполнение противоречило бы публичному порядку. Поскольку определение понятия «публичный порядок» является достаточно широким, предлагаем рассмотреть вопрос о том, является ли любое нарушение составом арбитража сверхимперативных норм при рассмотрении дела основанием в дальнейшем для отказа в признании и приведении в исполнение вынесенного решения.

Как отмечает Л. Фамагали, «даже если решение вынесено с нарушением сверхимперативной нормы, это необязательно приведет к тому, что его

исполнение будет противоречить публичному порядку» [7]. Исходя из позиции Международного арбитражного суда Международной торговой палаты, арбитражи при рассмотрении дел и решении вопроса о применении сверхимперативных норм принимают во внимание последствия их применения или неприменения [8, с. 267]. Подобный подход связан с принципом ограниченного толкования публичного порядка. Так, рассматривая практику Российской Федерации, из Информационного письма Президиума ВАС просматривается, что для признания того, что исполнение решения, вынесенного с нарушением сверхимперативных норм (норм непосредственного применения) российского законодательства, противоречит публичному порядку Российской Федерации, необходимо установить наличие указанных в Информационном письме №156 последствий: ущерб суверенитету или безопасности государства, затрагивание интересов больших социальных групп, нарушение конституционных прав и свобод частных лиц [9].

Таким образом, учитывая широкий характер определения публичного порядка, необходимость в увеличении эффективности арбитража, в Республике Беларусь есть необходимость учесть опыт, в частности Российской Федерации, в установлении ограничений для применения категории публичного порядка как основания для отказа в признании и приведении в исполнение арбитражного решения в случае нарушения сверхимперативных норм составом арбитража при вынесении решения, то есть следует рассматривать на предмет противоречия публичному порядку последствия исполнения решения, а не само вынесенное решение, что позволит обеспечить принцип окончательности международных арбитражных решений.

Литература

1. Regulation (EC) No 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the law applicable to contractual obligations (Rome I) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32008R0593>. — Дата доступа: 01.11.2021.

2. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 15 декабря 1998 г. №219-3 (с изм. и доп. от 6 января 2021 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. — Минск, 2021.

3. Карабельников, Б. Р. Исполнение и оспаривание решений международных коммерческих арбитражей. Комментарий к Нью-Йоркской конвенции 1958 г. и главам 30 и 31 АПК РФ / Б. Р. Карабельников. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Статут, 2008 — 606 с.

4. Постановление судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь от 31 июля 2019 г. по делу №1-5Их/2019/840К [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice_rb/practice/acts_vs/economics/8137f05156c14ece.html. — Дата доступа: 31.10.2021.

5. Признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений в России и странах бывшего СССР / Р. О. Зыков [и др.]; под ред. Р. О. Зыкова. — 2019. — 654 с.

6. Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (с новым п. 4 ст. 1, прин. в 2013 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/uncitral-arbitration-rules-2013-r.pdf>. — Дата доступа: 31.10.2021.

7. Fumagalli, L. Mandatory Rules and International Arbitration. An Italian Perspective / L. Fumagalli // ASA Bulletin. — 1998. — №16. — P. 43–57.

8. Засемкова, О. Ф. Сверхимперативные нормы : Теория и практика / О. Ф. Засемкова // Инфотропик Медия, 2018. — 337 с.

9. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений: Информационное письмо Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 26 февраля 2013 г. №156 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2021.

О требованиях, предъявляемых к патронатным воспитателям

*Нанкевич В. В., студ. IV к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. ст. преп. Шалова Е. В.*

Ситуация жизнедеятельности ребенка в условиях интерната не позволяет решать важные для будущей самостоятельной жизни ребенка задачи процесса его социализации и адаптации. Поэтому государственная семейная политика ориентирует органы защиты детства на устройство детей, оставшихся без попечения родителей, в семью. Одной из форм такого устройства является патронатная семья [1].

Согласно ч. 1 ст. 174 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, патронатное воспитание является формой участия граждан в воспитании детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в детских интернатных учреждениях, учреждениях профессионально-технического, среднего специального, высшего образования [2].

Процесс воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, должен осуществляться с учетом специфики развития и формирования их личности. Детям-сиротам необходимы воспитатели, способные к работе с ними. Поэтому и существуют требования, предъявляемые к патронатным воспитателям, чтобы процесс взаимодействия ребенка сиротской категории с патронатным воспитателем не навредил ему, а, наоборот,